

Министерство культуры Московской области

Историко-архитектурный и художественный музей
«Новый Иерусалим»

ЛЕВ СНЕГИРЕВ

ПУТЬ К СЕБЕ

ЖИВОПИСЬ
ГРАФИКА

Музей «Новый Иерусалим»

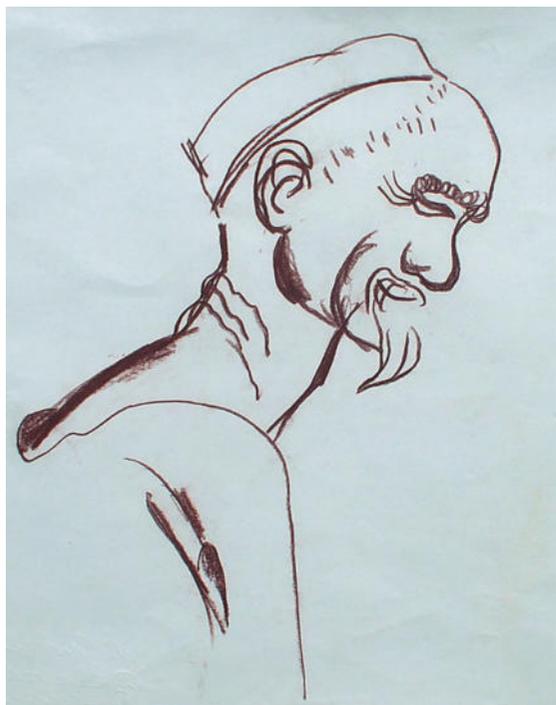

Mardjani Foundation

Изда
тель
ство **ЛЪТО**

Москва 2012

Любой художник — родом из детства. Лев Снегирев родился в Узбекистане, в Ферганской долине. «Жили в кишлаке. Я бегал в одних трусиках с узбечатами по земле, полной таинственности, открывая всё новые миры. Загадочные кукурузные и джугаровые поля со стеблями выше человеческого роста, бесконечные виноградники, урюковые сады, огороды...»

Декханнин. 1959. Бумага, сангина

Его семья была единственной русской в узбекском окружении. «... Я не помню, чтобы во времена моей молодости узбеки обидели нашу семью, а их сентиментальное и доброе отношение теперь мне вспоминается фантастическим сном. Особенно нежной добротой отличались женщины-узбечки. Однако уже тогда появилось это странное ощущение своей особости — он был вроде вместе со своими сверстниками, такой же, как они — но не совсем такой. Еще сильнее выделял из этого круга рано проявившийся интерес к искусству.

«Первый урок рисования. Я рисую российскую зиму. Се-рафима Григорьевна спокойно прошла по классу, просматривая рисунки. Остановилась у моего рисунка, взяла его и стала показывать ученикам как самый удачный и интересный. И этот мой счастливый день можно назвать началом моей творческой биографии. Она поднесла факел к моей душе. Я не просто рисовал — я горел».

Семья была простая. И мать и отец рано осиротели. Оба родом из Оренбурга, оба волею судьбы оказались в Узбекистане, где и познакомились. Мать была тихой неграмотной женщиной, привыкшей к лишениям. В трудные времена работала прачкой. Была и на колхозных работах. Отец, самостоятельно освоив профессию бухгалтера, разъезжал по колхозам, оставляя семью в Маргилане. Но эти, казалось бы, далекие от искусства люди тянулись к прекрасному: «В трудные годы Великой Отечественной войны, когда в городе подолгу вечерами не давали электричество, отец по обычаю ложился на спину и начинал петь. Пел он всегда красивые русские песни и романсы. Мама включалась вторым голосом. Постепенно стекались люди из соседних домов. И когда заканчивалось пение, вечерняя тишина оглашалась шумным рукоплесканием». Первые в жизни будущего художника масляные краски были куплены отцом, отдавшим за них почти всю месячную зарплату.

Любой художник — одиночка. В глазах большинства странно выглядит неутолимая потребность общаться с миром через визуальные образы, изливаться в них, выплески-

ваться. Но и одиночке нужна среда — коллег-единомышленников, понимающих или хотя бы стремящихся понять тебя зрителей, заинтересованных критиков.

В маленьком провинциальном Маргилане такой среды не было. Не было и возможности получить художественное образование. Поэтому после окончания школы Лев Снегирев без раздумий отправился в Москву, чтобы поступить в Училище памяти 1905 года. Окончание учебы затянулось, превратившись пятилетней службой во флоте.

Несколько лет московской жизни дали много. Снегирев попал в яркое и беспокойное окружение молодых, азартно ищущих свой путь художников, которых потом назовут нонконформистами. Анатолий Зверев, Дмитрий Плавинский, Борис Свешников, Александр Харитонов противостояли рутине академического искусства, отчаянно экспериментировали. Интересны ему были и поиски представителей так называемого «сурового стиля» — Николая Андронова, Павла Никонова, братьев Смолиных. Но полностью погрузиться в эту атмосферу столичной художественной жизни так и не смог. Разговоры с московскими коллегами о многом заставляли задуматься. Их идеи воодушевляли, многое в их мышлениях о жизни, об искусстве было ему близко, но интуиция подсказывала — его путь к себе лежит где-то в ином месте. Протест против фальши официоза не мог стать содержанием его творчества, хотя он всей душой был согласен с этим протестом: ему, как и всем молодым и ищущим, мешал тотальный контроль выставкомов и произвол чиновников от культуры.

А еще мешала тоска по оставленным среднеазиатским пейзажам, по тишине маргиланских улиц. Выяснилось, что он зависит от натуральных впечатлений, что, как бы ни был склонен к философствованию в картинах, но должен получать непосредственные импульсы от природы. А его родной природой все-таки была Средняя Азия — не прямая экзотика,

Сидязов. 1959 — 62. Бумага, темпера. 59,6x39

как для любого приезжего европейца, а просто родина. В конце концов Снегирев вернулся в Узбекистан. Ему предстояло прожить там долгих 27 лет, вплоть до катастрофических событий конца 1980-х в Ферганской долине.

«Я ушел в одиночество...» Это было трудное, но плодотворное одиночество. Нужно было обретать себя, утверждаться в

ком оформительской рутине, поступив на работу в Художественный фонд.

«То, что делается в мастерских фонда, к искусству никакого отношения не имеет, но оплачивается и поддерживается государством. В замкнутом одиночестве на художника острее воздействуют человеческие трагедии, которые

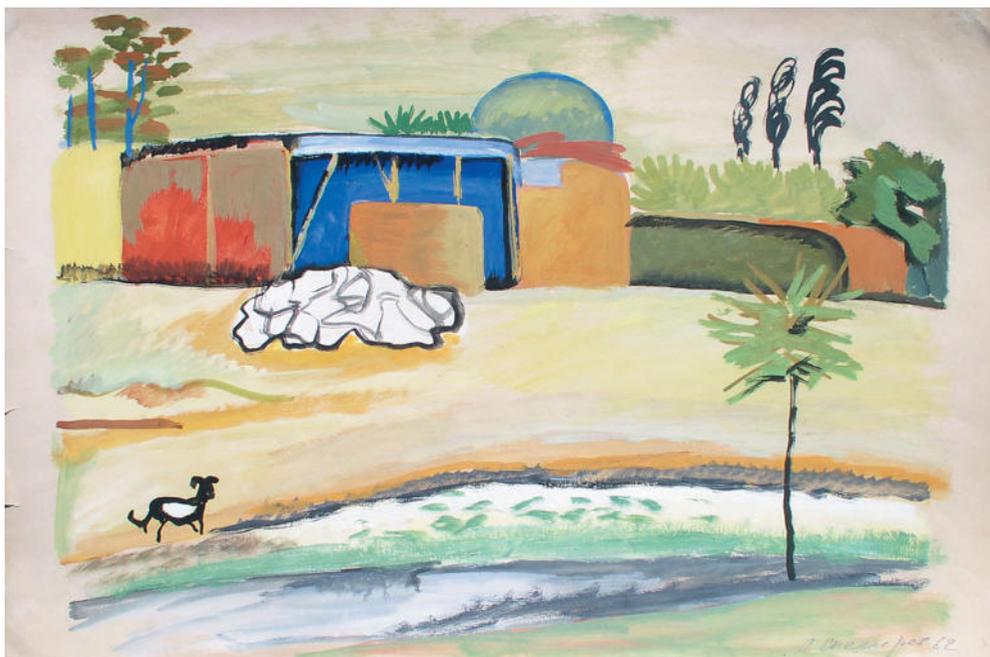

Беседа в чайхане. 1959. Бумага, карандаш

инертной провинциальной атмосфере, обзаводиться собственными традициями, да и просто искать средства пропитания. Еще в Москве стало ясно, что компромисс с официозом для него невозможен, а без этого компромисса советскому художнику трудно было зарабатывать на жизнь своим искусством. Так обозначился внутренний конфликт: чтобы быть независимым в главном, в творчестве, Снегирев стал заложни-

ком постоянно происходят рядом, с людьми, знакомыми с детства».

А в творчестве тем временем складывался, кристаллизовался его мир, его индивидуальный стиль, в котором тоже всё было непросто. С одной стороны, графика — живая и непосредственная: чистые краски в акварелях, живая лаконичная линия в рисунках, яркие образы природы и людей, точно

Хозяйственный дворик. 1962. Бумага, темпера

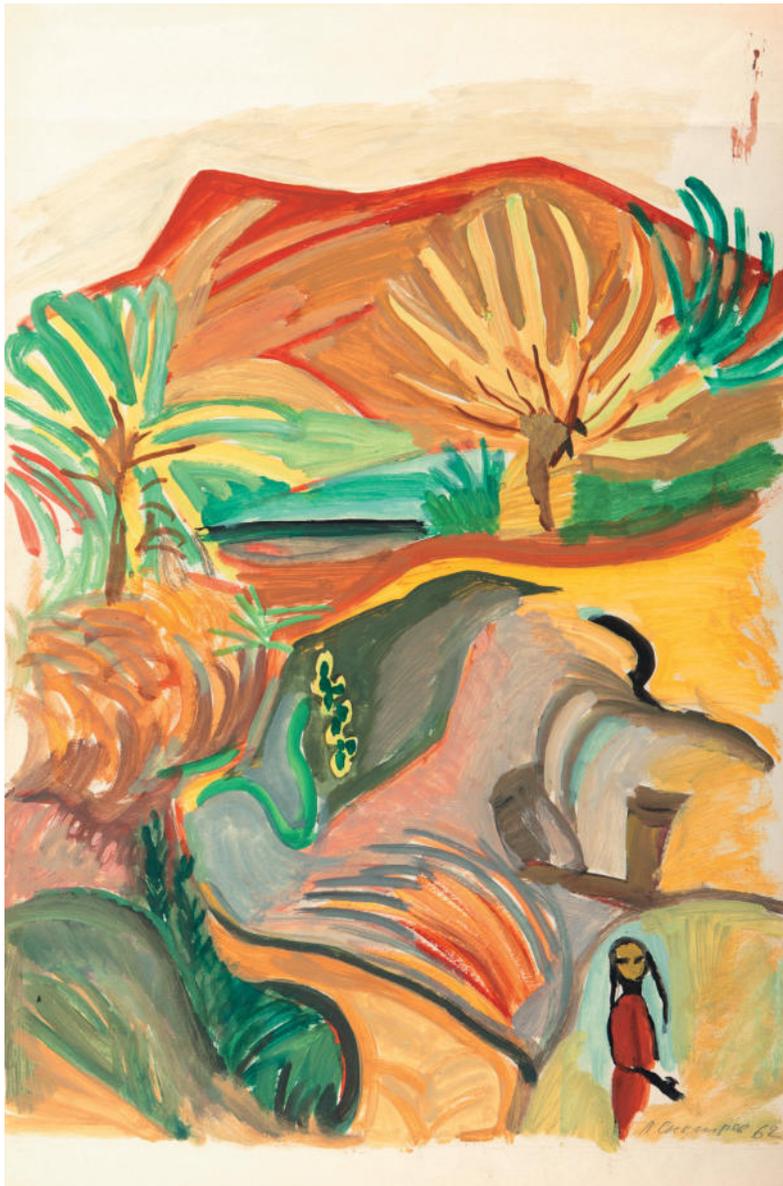
переданные детали. С другой — живопись, как будто принадлежащая совсем другому художнику. В графике Снегирев признавался в любви к этому чудесному миру, радовался его красоте и щедро делился ею со всеми. А живопись стала его алхимической лабораторией, в которой, колдуя над технологией, изобретая фактуры и новые средства выразительности, переводя реальные впечатления в знаки и символы, он добыл свой персональный философский камень.

Графика конца 1950-х — начала 1960-х годов, особенно цветная, захватывает остротой чувства. Любимый старый Маргилан, город детства, с его глинобитными дувалами, спящей поверхностью воды сая, раскидистыми чинарами и корявыми тутовниками, раскаленным белым солнцем над плоскими крышами низеньких домиков, предстает видением рая — детски наивного и простодушного. В такие образы воплотилась встреча с родиной после долгой разлуки. Акварели и пастели 1970-х — 1980-х сложнее, тоньше по цвету. В них

янного предчувствия трагизма. Стиль этот я обычно называю „трагический романтизм“».

Жизнь никогда не была легкой, а 1980-е принесли новые испытания, уже в который раз перевернувшие судьбу. Перестройка, развал Советского Союза, межнациональные конфликты... По Льву Снегиреву это ударило страшно: он потерял родину. Когда в Фергане начались беспорядки, стало понятно, что придется перебираться в Россию. Переезд дался нелегко. Материальные трудности, проблемы с акклиматизацией — холодная и сырая Тверская область после солнечной благодати Средней Азии, а главное — необходимость вновь начинать все с нуля, в чужом незнакомом месте.

Как всегда, спасением стало искусство. «Российский период» Снегирева — это сотни акварелей, в которых он осваивает новые для себя мотивы среднейрусской природы, и живописные картины, в которых настойчиво повторяются образы недавно пережитых драматических событий. В этот двадцатилет-

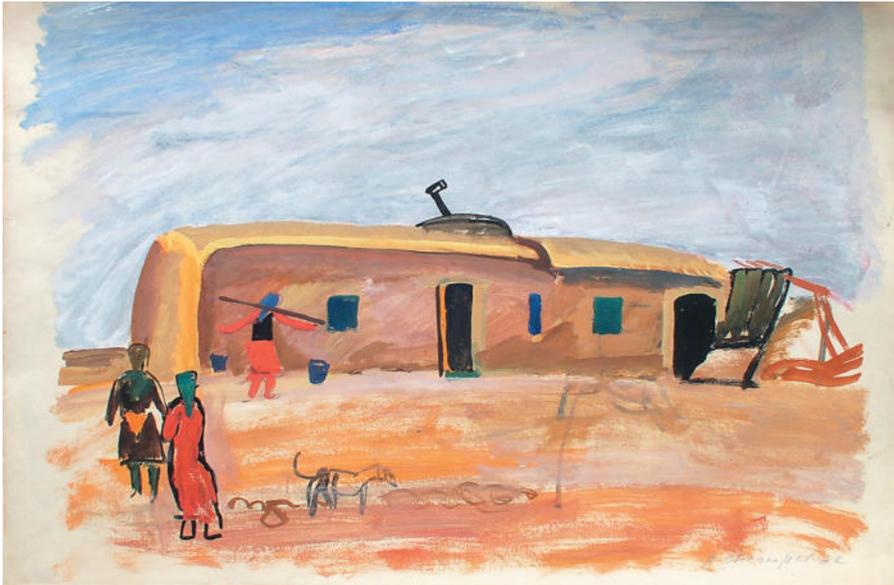

Весенний день. 1962. Бумага, темпера

уже не безоглядный восторг, а ровное, спокойное чувство зрелого мастера. Но не менее сильное и непосредственное.

«Детство заложило в мою душу романтические основы, которые не могли вытравить годы. Вот и сложился мой творческий стиль в соединении двух противоположных полюсов — детского, наивного отношения к жизни и посто-

ний отрезок жизни сначала в Торопце, затем в Нелидове на поездку в Узбекистан нельзя было и надеяться: на это просто не было денег, а кроме того, сначала там было слишком опасно. Но весной 2010 года мечта побывать на родине неожиданно осуществилась: благодаря поддержке Фонда Марджани Лев Снегирев около полутора месяцев проводит в местах,

Кибитка в степи. 1962. Бумага, темпера

о которых тосковал все последние двадцать лет и в которые боялся возвращаться, помня об ужасах ферганской трагедии.

«Неожиданно для себя я встретил вдвойне тепло человеческое, боль человеческую за ту трагедию с погромами конца 80-х, которую мы пережили. Там такой меня окружили заботой, даже разрешили рисовать в священном для мусульман месте, куда европейцев не пускают. Приставили человека, который меня должен кормить, следить, чтоб комфорт у меня был. Мне что нужно было? — слышать, как воркуют голуби, дождичек идет, а я пишу эти места. А дождь был, и у меня ноги мокрые, так они мне принесли новую чистую обувь.

В последний день я попросил всех оставить меня в покое, я должен был один остаться с самим собой. И вот во второй половине дня грустно-грустно мне стало, вспомнил могилы

что вы приезжий человек, и нам хочется, чтобы была хоть капелька тепла от нас. Вы только не обижайтесь на нас».

Поездка оказалась чрезвычайно плодотворной. Снегирев вернулся с несколькими сотнями акварелей, пастелей, рисунков. А главное — он привез множество новых замыслов и сразу принялся их воплощать. И эти новые картины вдруг оказались совсем особыми, отличными от всего того, что было в прежней живописи Льва Снегирева. Нет, они не перестали быть философичными и, как всегда у художника, обращенными к вечным темам. Но ушла отвлеченность и некая избыточная зашифрованность образов, делавшая многие работы предшествующих лет закрытыми и отстраненными. В живопись, прежде сдержанную по колориту, ворвался цвет — и принес собой ту экспрессию, которая всегда так радовала в акварелях и темпе-

Весенний день. 1962. Бумага, темпера

мамы, отца. И я в Маргилане зашел в столовую, в ашхану. В угол забился, аппетита нет. Но все же взял манты. А рядом две узбечки сидели, и одна из них вдруг приносит мне лепешку: «Кушайте, у нас все равно останется». Потом она мне пиалушку приносит и чайник и говорит: «Вы знаете, так хочется иногда по-русски поговорить, а не с кем. Мы видим,

рах на бумаге. Похоже, подойдя к своему восьмидесятилетию, художник открыл в себе новые возможности и с невероятным азартом реализует их в творчестве. Именно эти живописные работы последних лет составляют ядро настоящей выставки. Некоторые из них переданы Л.С. Снегиревым в дар музею «Новый Иерусалим», как и часть произведений разных лет.

Мазар. 1977. Бумага, акварель

Талмазар. 1962. Бумага, темпера

Деревья. 1978. Бумага, акварель

Пейзаж с кустарниками. 1985. Бумага, пастель

Куза. Два дерева. 1986. Бумага, пастель

Горный пейзаж. 1988. Бумага, акварель

Маргилан. Гумбаз-мазар. 1986. Бумага, пастель

Торопец. Пейзаж с колокольней. 1993. Бумага, акварель

Пейзаж с гуляющей парой. 1989. Бумага, пастель

Вологодская изба. 1995. Бумага, акварель

Два дерева. 1990. Бумага, акварель

Бегущие собаки. 2011. Оргалит, масло, темпера

Отшельник. 2010. Холст, темпера, масло

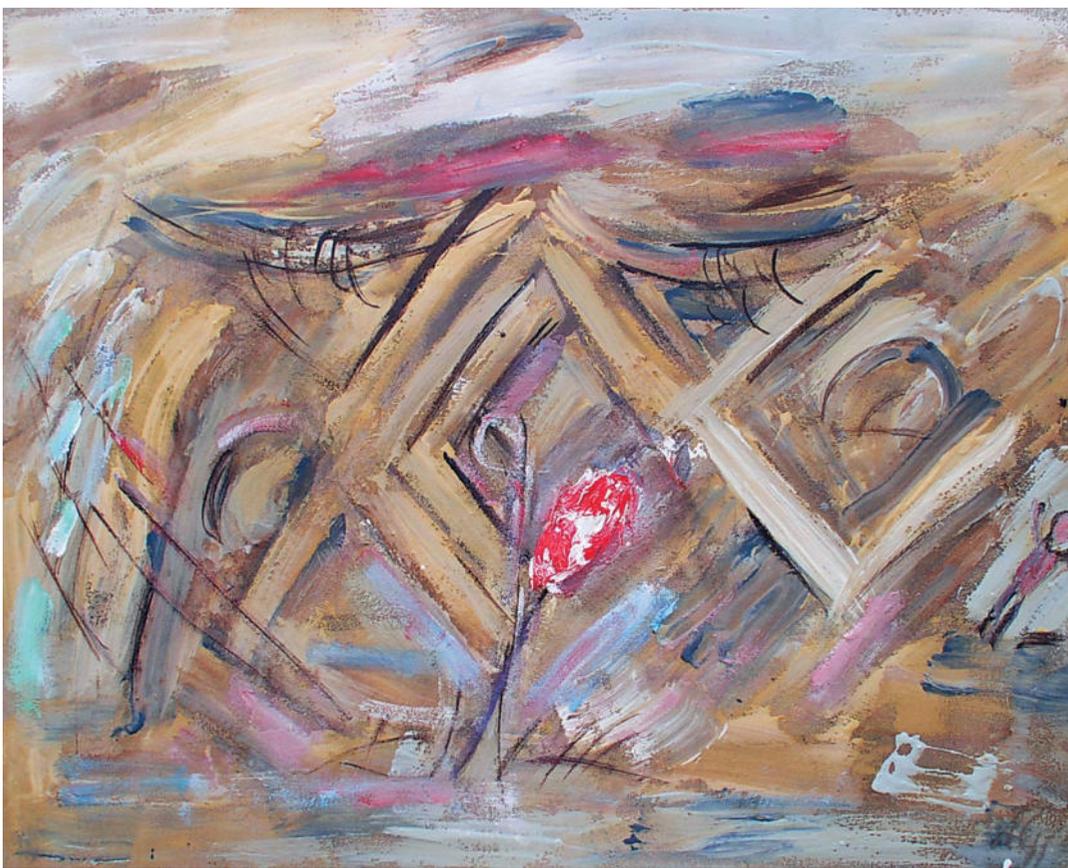

В пути земном. 2010. Холст, темпера, масло

Тишина. 2010. Холст, темпера, масло

Святая земля. 2006. Холст, темпера, масло

Лампада. 2011. Оргалит, смешанная техника

Красный мак. 2011. Оргалит, смешанная техника

Колючка. 2010. Холст, темпера, масло

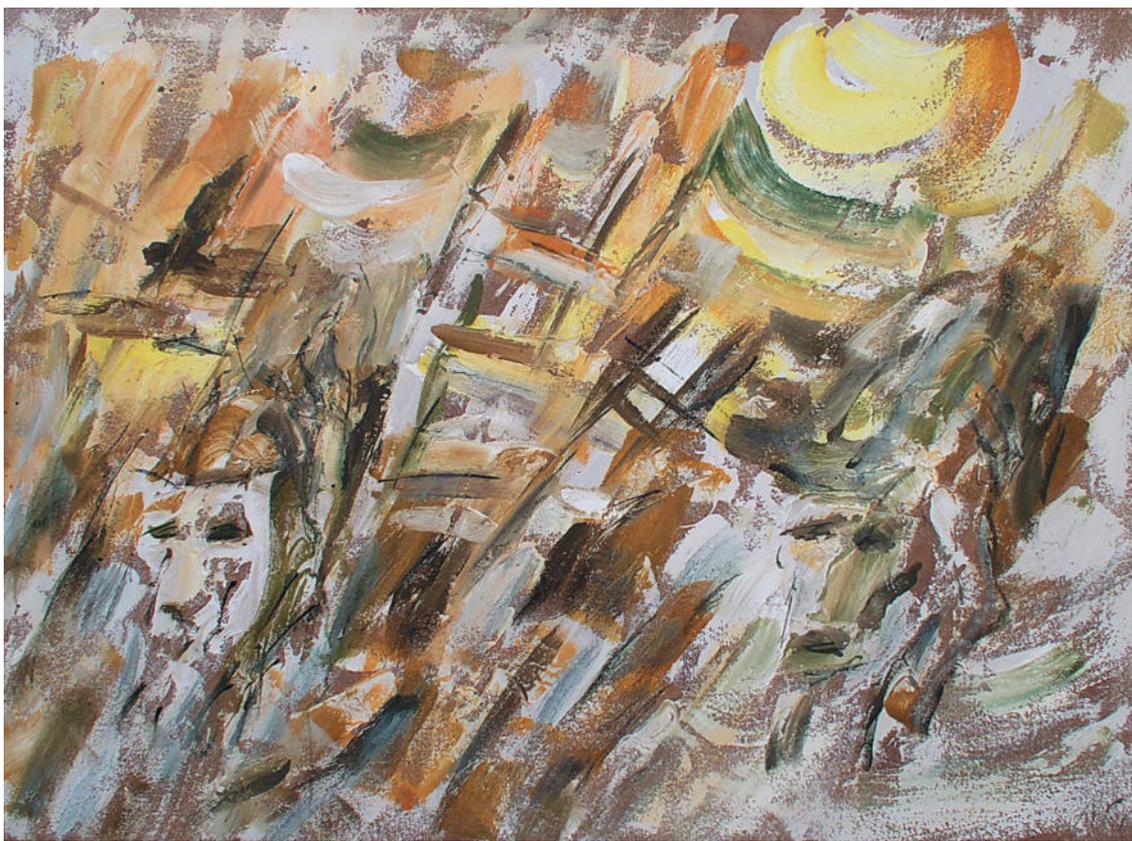
Красные маки. 2012. Оргалит, смешанная техника

Девочка с собакой. 2011. Оргалит, смешанная техника

Памятник. 2011. Оргалит, смешанная техника

Пустая кровать. 2011. Оргалит, смешанная техника

Собаки и лестницы. 2011. Оргалит, смешанная техника

Замерзшие бутоны. 2012. Оргалит, смешанная техника

Белые столбы и девочка. 2011. Оргалит, смешанная техника

Окна. 2012. Оргалит, смешанная техника

КАТАЛОГ

ГРАФИКА

1. **Эскиз.** 1958. Бумага, карандаш. 7x20. Фонд Марджани
2. **Эскиз.** 1958. Бумага, карандаш. 7x20. Фонд Марджани
3. **Дехханин.** 1959. Бумага, сангина. 30x39. Инв. Гс 2681
4. **Строительство Керкидонского водохранилища.** 1959. Бумага, тушь. 39x58. Инв. Гс 2682
5. **Отдыхающий рабочий.** 1959. Бумага, тушь. 40x58. Инв. Гс 2683
6. **Маргиланские будни.** 1959. Бумага, карандаш. 55x39. Инв. Гс 2684
7. **Киргулинская стройка.** 1959. Бумага, темпера. 39,5x58. Инв. Гс 2686
8. **Дикие ирисы.** 1959. Бумага, темпера. 53,5x39,5. Инв. Гс 2687
9. **Беседа в чайхане.** 1959. Бумага, карандаш. 39x59. Инв. Гс 2690
10. **Сидящий мальчик.** 1959–1962. Бумага, темпера. 59,6x39. Инв. Гс 2685
11. **Кибитка в степи.** 1962. Бумага, темпера. 39x59. Инв. Гс 2688
12. **Хозяйственный дворик.** 1962. Бумага, карандаш. 39x59. Инв. Гс 2689
13. **Старый Маргилан.** 1962. Бумага, темпера. 39x60. Фонд Марджани
14. **Весенний день.** 1962. Бумага, темпера. 40x60. Фонд Марджани
15. **Предмесье Маргилана.** 1962. Бумага, темпера. 40x60. Фонд Марджани
16. **Маргиланские трубы.** 1962. Бумага, темпера. 39x60. Фонд Марджани
17. **Окраина Маргилана.** 1962. Бумага, темпера. 39x60. Фонд Марджани
18. **Маргилан.** 1962. Бумага, темпера. 30x41,5. Фонд Марджани
19. **Дом на пустыре.** 1962. Бумага, темпера. 40x57. Фонд Марджани
20. **Тутовники.** 1962. Бумага, темпера. 40x60. Фонд Марджани
21. **Талмазар.** 1962. Бумага, темпера. 39x60. Фонд Марджани
22. **Арык.** 1962. Бумага, темпера. 40x60. Фонд Марджани
23. **Весенний день.** 1962. Бумага, темпера. 60x39. Фонд Марджани
24. **Одуванчики.** 1962. Бумага, темпера 60x39. Фонд Марджани
25. **Маргилан. Дом с красным фронтоном.** 1967 г. Бумага, акварель. 60x80. Инв. Гс 2622
26. **Мазар.** 1977. Бумага верже, акварель. 50x65. Инв. Гс 2608
27. **Деревья.** 1978. Бумага, акварель. 59,5x80. Инв. Гс 2623
28. **Маргилан. Мечеть.** 1978. Бумага, акварель. 59x84. Инв. Гс 2626
29. **Пейзаж с закатом.** 1980. Бумага, акварель. 56,3x80,2. Инв. Гс 2629
30. **Овцы на снегу.** 1981. Бумага, пастель. 42,2x62. Инв. Гс 2612
31. **Вид из окна. Фергана.** 1983. Бумага, акварель. 59x84. Инв. Гс 2621
32. **Портрет матери художника.** 1984. Бумага, акварель. 73x51. Инв. Гс 2617
33. **Пейзаж с разноцветными кустарниками.** 1985. Бумага верже, акварель, пастель. 49,5x63. Инв. Гс 2600
34. **Деревья осенью.** 1985. Бумага верже, акварель. 49x63. Инв. Гс 2610
35. **Маргилан. Гумбаз-мазар.** 1986. Бумага верже, пастель. 49,5x63. Инв. Гс 2599
36. **Мечеть на холме.** 1986 г. Бумага, акварель. 60x76,5. Инв. Гс 2625
37. **Куза. Два дерева.** 1986. Бумага, пастель. 60x45. Инв. Гс 2601
38. **Горы.** 1986. Бумага, акварель. 60x78,7. Инв. Гс 2624
39. **Маргиланская улица.** 1986. Бумага верже, акварель, пастель. 49,2x63. Инв. Гс 2606
40. **Череповецкий сталевар.** 1987. Бумага оберточная, масляная пастель. 70,5x50. Инв. Гс 2615
41. **Хауз.** 1987. Бумага, акварель. 58x87,5. Инв. Гс 2627
42. **Горный пейзаж.** 1988. Бумага, акварель. 54x68,3. Инв. Гс 2607
43. **Пейзаж с гуляющей парой.** 1989. Бумага оберточная, пастель. 50x59,8. Инв. Гс 2597
44. **Букет в вазе.** 1989. Бумага оберточная, пастель. 49x60. Инв. Гс 2598
45. **Дерево за оградой.** 1989. Бумага оберточная, акварель. 49x60. Инв. Гс 2614
46. **Осенний пейзаж с деревьями.** 1990. Оберточная бумага, гуашь, пастель. 50,5x60. Инв. Гс 2602
47. **Ферганские деревья.** 1990. Оберточная бумага, гуашь, пастель. 50,5x60. Инв. Гс 2603
48. **Два дерева.** 1990. Бумага верже, акварель. 49x63. Инв. Гс 2609
49. **Три дерева.** 1990. Бумага верже, акварель. 49x63. Инв. Гс 2611

50. **Деревья у желтой ограды.** 1990. Оберточная бумага, акварель, пастель. 50,7x59,8. Инв. Гс 2613
51. **Пейзаж с деревьями.** 1990. Бумага, акварель. 59,5x80,5. Инв. Гс 2628
52. **Тутовники.** 1991. Бумага, акварель. 52x69. Инв. Гс 2604
53. **Два дома и колокольня.** 1993. Бумага, акварель. 59x83,7. Инв. Гс 2620
54. **Деревенский домик.** 1993. Бумага, акварель. 59,3x74. Инв. Гс 2616
55. **Торопец. Зеленая церковь.** 1993. Бумага, акварель. 56x74. Инв. Гс 2618
56. **Торопец. Церковь со шпилем.** 1993. Бумага, акварель. 59x84. Инв. Гс 2619
57. **Вологодская изба.** 1995. Бумага верже, акварель. 48,5x62,5. Инв. Гс 2605
58. **Из серии «Шарапкино».** 2011. Бумага, акварель. 60x40
59. **Из серии «Шарапкино».** 2011. Бумага, акварель. 60x40
60. **Из серии «Шарапкино».** 2011. Бумага, акварель. 60x40
61. **Из серии «Шарапкино».** 2011. Бумага, акварель. 40x60
62. **Из серии «Шарапкино».** 2011. Бумага, акварель. 40x60

ЖИВОПИСЬ

63. **Диалог. Фергана.** 1980. Холст, масло, темпера. 100x77
64. **Святая землица.** 2006. Холст, масло, темпера. 68x82
65. **Девочка с собачкой.** 2010. Холст, темпера, масло. 70x55. Инв. Жс 936
66. **В пути земном.** 2010. Холст, темпера, масло. 70x55. Инв. Жс 937
67. **Отшельник.** 2010. Холст, темпера, масло. 94x66. Инв. Жс 938
68. **Колочка.** 2010. Холст, темпера, масло. 72x80. Инв. Жс 939
69. **Тишина.** 2010. Холст, темпера, масло. 60x91. Инв. Жс 940
70. **Разрушенный тандыр.** 2010. Холст, масло, темпера. 70x117
71. **Прощание.** 2010. Холст, масло, темпера. 82x68
72. **Бегущие собаки.** 2011. Оргалит, темпера, масло. 66x110. Жс 941
73. **Тревожные птицы.** 2011. Оргалит, темпера, масло. 65x110. Жс 942
74. **Забитая скамейка.** 2011. Холст, масло, темпера. 79x95
75. **Две колочки.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 90x122
76. **Святое дерево.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 92x122
77. **Автопортрет с собаками.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 92x122
78. **Девочка с собачкой.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 122x93
79. **Белые столбы и девочка.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 80x122
80. **Святое дерево.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 65x122
81. **Собаки и лестницы.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 90x122
82. **Красный мак.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 95x122
83. **Святая землица.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 93x122
84. **«Отцвели уж давно...».** 2011. Оргалит, смешанная техника. 94x122
85. **Ворота в никуда.** 2011. Холст, масло, темпера. 98x96
86. **Памятник.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 122x92
87. **Пустая кровать.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 94x122
88. **Лампада.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 96x122
89. **Экстаз.** 2011. Оргалит, масло, темпера. 90x62
90. **Окна.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 92x122
91. **Автопортрет.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 93x122
92. **Тревожные птицы.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 73x122
93. **Забитая скамейка.** 2011. Оргалит, смешанная техника. 73x122
94. **Красные маки.** 2012. Оргалит, смешанная техника. 84x122
95. **Коричневый пейзаж.** 2012. Оргалит, смешанная техника. 89x122
96. **Разрушенный тандыр.** 2012. Оргалит, смешанная техника. 90x122
97. **Окна.** 2012. Оргалит, смешанная техника. 122x95
98. **Утро туманное.** 2012. Оргалит, смешанная техника. 95x122
99. **Белый бант в черном квадрате.** 2012. Оргалит, смешанная техника. 90x90
100. **Мальчик, собирающий камни.** 2012. Оргалит, смешанная техника. 95x122
101. **Забитый угол.** 2012. Оргалит, смешанная техника. 94x122
102. **Замерзшие бутоны.** 2012. Оргалит, смешанная техника. 84x122
103. **Дверь.** 2012. Оргалит, смешанная техника. 90x122